

О. В. Плешакова

ИНСЦЕНИРОВКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, ЗАМЕЩАЮЩИХ ДОЛЖНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье проводится анализ новой разновидности преступлений в отношении руководителей территориальных органов внутренних дел — инсценировка насильственных тяжких преступлений с целью завуалировать посягательство на жизнь и здоровье правоохранителей и их близких в связи с их профессиональной деятельностью.

В настоящее время в силу отсутствия специализированных оперативно-разыскных подразделений по борьбе с организованной преступностью и несовершенства уголовного и уголовно-процессуального законодательства указанные деяния расследуются по стандартным схемам общеуголовных преступлений,

а настоящая цель преступления — месть за профессиональную деятельность — не доказывается в суде либо исключается уже на предварительном следствии из-за слабой доказательственной базы, и организаторы преступлений остаются безнаказанными. Решить данную проблему можно или организационным путем (восстановить подразделения по борьбе с организованной преступностью), или уголовно-правовым (приравнять руководителей территориальных органов внутренних дел к государственным и общественным деятелям, чтобы в случае посягательства на них расследованием таких преступлений занимались оперативные и следственные подразделения Федеральной службы безопасности Российской Федерации, имеющие более высокую квалификацию в раскрытии и расследовании указанных преступлений). Расследование подобных завуалированных преступлений должно опираться не на традиционные методики расследования преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов, а на научные разработки методики расследования преступлений, совершенных организованными группами, и методики расследования посягательств на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенных в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность.

Ключевые слова: насильственные преступления, руководитель органа внутренних дел, инсценировка преступления, негативные обстоятельства, организованная преступность.

О. V. Pleshakova

SIMULATION OF VIOLENT GRAVE CRIMES (FELONIES) REFERRED TO LAW ENFORCEMENT OFFICERS WHILE REPLACING CHIEF POSITIONS AT THE LOCAL INTERIOR BODIES DEPARTMENTS

The author of the given article analyzes a new type of crimes referred to the chiefs of the local interior bodies departments that is simulation of violent grave crimes (felonies) to disguise an attack on life and health of police officers taking into account their professional activities as well as their relatives.

At present since there are no special operative-detective units to fight against organized crime and both criminal legislation and criminal procedural one are not perfect the mentioned punishable offences are investigated according to the standard schemes of common crimes. The real crime target, that is to say revenge for professional activity of a police officer, either is not proved in court or eliminated at the preliminary investigation stage because of a weak evidence basis. As a result real crime organizers are said to be unpunished.

This problem can be solved either by means of an organizational way — to reform (reestablish) the units oriented to fight against organized crime, or by means of a criminal law way — to make equal the chiefs of the local interior bodies departments and public officials. And it is operative and investigative departments of the Federal Security Service of Russia that are to investigate such crimes because they are more qualified while detecting and investigating the mentioned above crimes.

Investigating such disguised crimes should be relied not on the traditional crime investigation schemes referred to law enforcement officers but on the scientific researches of the technique of organized crime investigation as well as on the technique of investigation of an attack on a public official life committed either to stop his state or other political activity or to revenge for his professional activity.

Key words: violent crimes, a chief of a local interior bodies department, simulation of a crime, negative circumstances, organized crime.

В последние годы в практике расследования тяжких преступлений появилась особая разновидность преступного механизма посягательства на сотрудников ОВД, находящаяся «за пределами» традиционной криминалистической методики расследования преступных посягательств на сотрудников правоохранительных органов в связи с их профессиональной деятельностью, — инсценировка насильственных тяжких преступлений с целью завуалировать посягательство на жизнь и здоровье правоохранителей и их близких. Данные преступления часто не отражаются в официальной статистике преступных посягательств на жизнь сотрудников ОВД, а квалифицируются как иные преступления.

Как правило, преступники осведомлены о повышенной уголовной ответственности за совершение преступления в отношении сотрудника полиции, поэтому прибегают к инсценировке другого, менее тяжкого преступления, реальной целью которого было посягательство на жизнь и здоровье правоохранителя. В связи с этим весьма показательны совершенные, в частности, в 2016 г. тяжкие резонансные преступления против высокопоставленных сотрудников полиции. Так, 24 апреля 2016 г. в частном доме с особой жестокостью были убиты заместитель начальника штаба областного управления МВД Г. и пятеро его близких родственников. Все убитые скончались от многочисленных ран. По версии следствия в начале апреля 2016 г. жители одного из районов Самарской области А. и Ф. для совершения хищений имущества граждан создали организованную группу, в состав которой привлекли знакомых им Б. и З. Прибыв на место, они проникли на территорию участка, принадлежащего семье потерпевшего Г. В доме, переходя из комнаты в комнату, обвиняемые поочередно наносили удары спавшим членам семьи, используя в качестве оружия деревянную битую и специальным образом подготовленные черенки от лопат. После убийства подозреваемые похитили личные вещи Г. и другое имущество стоимостью

193 тыс. руб. [1].

Необходимо отметить, что основная сумма похищенного складывалась из уничтоженных преступниками позже видеорегистратора, зафиксировавшего момент их входа на территорию домовладения, и мобильных телефонов.

Преступление с похожим сценарием повторилось буквально через восемь месяцев. В ночь с 10 на 11 декабря 2016 г. начальник ОМВД России по г. О. Самарской области Д. В. и его супруга подверглись нападению группы лиц. Пятеро подозреваемых жителей города С., встретив потерпевших в магазине, задумали ограбить их. Для этого они вели за ними наблюдение. Установив их местожительство, подозреваемые вызвали полицейского на улицу, где нанесли ему телесные повреждения. Ворвавшись в дом, избили его жену, затем в целях убийства нанесли обоим рубленые раны топором. После этого преступники завладели тремя золотыми цепочками, портмоне с банковскими картами и незначительной суммой денег, принадлежавшими семейной паре [2].

По итогам расследования обвиняемым было вменено совершение разбоя, убийство и покушение на убийство, а также похищение паспорта или другого важного личного документа (п. «в» ч. 4 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 325 УК РФ) [3].

Подобные преступления фиксировались и в начале 2000-х гг., как правило, в отношении родственников политических лидеров, крупных бизнесменов. В рассмотренных выше случаях жертвами преступников стали уже высокопоставленные сотрудники полиции, занимавшие активную позицию в борьбе с преступностью в регионе с «богатыми криминальными традициями», и члены их семей. Данным событиям предшествовала гибель в дорожно-транспортном происшествии с грузовым автомобилем начальника того же подразделения

ОВД вместе с супругой. Однако, несмотря на выдвижение версий о совершении нападений в целях мести за принципиальную служебную деятельность потерпевших, Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации были возбуждены уголовные дела по ст. 105 УК РФ.

Даже для неискушенного в криминалистике обывателя очевидно, что в обоих случаях доставшаяся преступникам «добыча» никак не обосновывала жестокость и количество жертв совершенных преступлений. Ряд противоречий в механизме совершения преступления на языке криминалистов называется «негативными обстоятельствами», т. е. обстоятельствами, противоречащими логике выдвинутой версии и обычному для подобной ситуации ходу событий, указывающими, как правило, на его инсценировку.

В зависимости от этапа реализации преступного замысла негативные обстоятельства по приведенным выше преступлениям можно разделить на предкриминальные, криминальные и посткриминальные.

К предкриминальным негативным обстоятельствам можно отнести выбор сложного объекта для совершения разбоя. В обоих случаях преступники выезжали в удаленные от города населенные пункты, где люди более наблюдательны, сплоченны, хорошо знают друг друга. Преступников не пугали внешние камеры наблюдения, близость соседей, наличие хозяев в доме, большое количество потенциальных жертв преступления и возможное нахождение огнестрельного оружия у потерпевших. Оба раза виновные заявляли об отсутствии этапа подготовки к конкретному преступлению, хотя фактические данные косвенно говорят о продуманности действий и наличии пособников (в частности, в первом случае за месяц до преступления были отравлены все собаки в поселке).

Особого внимания заслуживает предмет посягательства: в обоих случаях планируемая стоимость похищенного не превышала дохода от банального грабежа на улице (золотая цепочка и содержимое кошелька) или квартирной кражи (телефоны, планшеты, ноутбуки). У преступников не было никакой информации о наличии больших сумм денег в доме (например, после продажи недвижимости или получения кредита) либо других компактных и дорогостоящих предметов (ювелирные украшения, предметы искусства и т. п.).

К криминальным негативным обстоятельствам можно отнести:

- открытый характер преступления (в первом случае преступники прошли перед камерами наблюдения, во втором — на дороге остановили водителя такси и узнали адрес потерпевших, которых он только что отвез домой);

- хладнокровность убийства большого количества людей, в том числе женщин и детей, преступной группой, изначально созданной для совершения имущественных преступлений;

- принятие участия в убийстве всеми членами преступной группы или большей ее частью;

- несоразмерная жестокость способа убийства (многочисленные удары деревянными битами и топорами по голове);

- отсутствие действий по сокрытию преступления (в частности, в станице Куцевской преступники подожгли дом, однако в упомянутых случаях только избавились от улик и похищенного, которое было позже без особого труда найдено следователями);

- отсутствие интереса преступников к информации потерпевших о месте нахождения денег, материальных ценностей, банковских карт и кодов к ним, выразившееся в одномоментном убийстве потерпевших без предварительного опроса или даже пыток, как это бывает при разбоях, когда материальные ценности являются основным предметом преступления.

В число посткриминальных негативных обстоятельств входят:

- несоразмерность тяжести совершенного преступления и полученной материальной выгоды от него;

- избавление от похищенных вещей (в первом случае похищенные сотовые телефоны и техника были разбиты и утоплены в водоеме, во втором — похищенные золотые украшения были выброшены в унитаз);

- отсутствие эксцесса исполнителя. Все члены преступной группы заявили на предварительном следствии, что заранее договорились о необходимости убийства всех свидетелей преступления, что противоречит типичной логике поведения обвиняемых при расследовании групповых преступлений;

- возвращение на территорию Российской Федерации организатора преступления из бывшей республики Советского Союза, несмотря на широкий общественный резонанс и возможность далее скрываться от следствия и суда;

- открытое высказывание преступниками сожаления о недоведении преступного замысла до конца, в случае когда один из потерпевших

выжил, что говорит об отсутствии раскаяния и влечет к назначению более строгого наказания.

Совокупность перечисленных негативных обстоятельств сильно «отклоняется» от типичной картины ограбления загородного коттеджа с эксцессом исполнителя в виде убийства одного из потерпевших с последующим поджогом дома в целях сокрытия содеянного, зато легко вписывается в логику преступлений, совершаемых организованной группой. В частности, молодежь, претендующая на место в преступной иерархии, должна совершить ритуальное преступление «во благо» всей криминальной структуры, показав свою решимость и жестокость в борьбе против конкурентов или правоохранительных органов. Совершая данное деяние, претендент доказывает свою верность преступным «ценностям» и принимается в преступное сообщество. Цель таких преступлений не материальные ценности, а завоевание авторитета в преступной среде, что объясняет наличие большинства упомянутых негативных обстоятельств.

На наш взгляд, мы имеем дело с новой разновидностью посягательств на жизнь и здоровье сотрудников ОВД в связи с выполнением служебных обязанностей — инсценировкой насильственных тяжких преступлений с целью завуалировать посягательство на жизнь и здоровье правоохранителей и их близких. Полагаем, что появление этого механизма посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов обусловлено следующими факторами.

Во-первых, все преступники, совершившие посягательства на жизнь высокопоставленных сотрудников ОВД, имели низкий социальный статус (гастробайтеры, безработные), т. е., выражаясь языком экономистов, были «дешевыми людьми», поэтому в условиях моратория на смертную казнь им было экономически выгодно обменять свое время, проведенное в местах лишения свободы, на вознаграждение, не соизмеримое с их небольшим совокупным доходом от честного труда. Для организованной преступности, имеющей изощренный опыт борьбы с сотрудниками правоохранительных органов, в данных случаях также было выгодно «случайное» убийство сотрудников полиции без привлечения к себе лишнего внимания по стоимости, сопоставимой с работой профессионального наемного убийцы, но с нежелательным широким общественным резонансом в силу явной целенаправленности преступления.

Во-вторых, это юридический формализм и

вульгарная экономическая целесообразность в деятельности следственных органов, когда при наличии виновного в совершении преступления содеянное им квалифицируется по ст. 105 УК РФ, чтобы

не продлевать сроки расследования, разгрузить следователей и устранить возможность возвращения дела на доследование. При этом правосудие считается формально свершившимся, поскольку есть преступление и есть наказанные за него.

В-третьих, несовершенство уголовного законодательства и устоявшаяся практика, позволяющая в случае недоказанности цели посягательства на сотрудников полиции как воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, переквалифицировать преступление с более тяжкой ст. 317 УК РФ на менее тяжкую — п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и др.

Применение ст. 317 УК РФ в большинстве случаев ограничивается ее формальной стороной — стадией покушения на сотрудника полиции, а в случае наступления тяжких последствий в виде его смерти или причинения тяжкого вреда здоровью преступление нередко переквалифицируется на квалифицированные составы менее тяжких статей УК РФ (105 и 111) в силу невозможности доказать месть за профессиональную деятельность как цель и мотив преступления из-за частого отказа обвиняемого давать показания.

В литературе отмечается, что посягательства на сотрудников правоохранительных органов в целях мести совершаются практически в каждом четвертом случае [4]. Однако данная статистическая закономерность характерна для ситуативно-криминального посягательства на сотрудников правоохранительных органов (в подавляющем большинстве случаев это сотрудники ОВД, охранявшие общественный порядок и безопасность), совершаемого, как правило, во время несения службы ими в форменной одежде. Это сотрудники патрульно-постовой службы, ГИБДД. Причиной мести становятся единичные поступки представителей власти в отношении конкретного правонарушителя, обычно находящегося в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (согласно исследованию И. Е. Сулеймановой, 55 % посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов было совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения, 6,7 % — в состоянии наркотического

опьянения) [5].

Для последовательно-криминальных посягательств на сотрудников правоохранительных органов в целях мести характерна другая статистика. В соответствии с данными, полученными М. Ф. Костюком и А. Ф. Имамутдиновым, месть является целью насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования в 67,9 % случаев [6, с. 30]. При этом необходимо учитывать, что последовательно-криминальные посягательства

в целях мести, как правило, имеют высокую латентность. Было установлено, что судьи и сотрудники правоохранительных органов редко обращаются в компетентные органы по поводу фактов вмешательства в их деятельность — 52 % из числа опрошенных заявили об имевших место случаях вмешательства в их деятельность. Однако только 7 % из них обращались в правоохранительные органы для пресечения препятствования их законной деятельности [7, с. 12]. Указанные данные подтвердились и в ходе проведенного нами социологического опроса. Полагаем, что такую высокую латентность можно объяснить тем, что преступные посягательства на сотрудников правоохранительных органов часто сопряжены с шантажом либо высокой трудозатратностью процедуры государственной защиты и последующего уголовного разбирательства. Деятельность субъектов данных посягательств уже не носит аффективного, конфликтно-ситуативного характера, а является поступательной, осознанной и когнитивно сложной.

В отличие от полиции в большинстве зарубежных стран специфика деятельности начальника территориального ОВД в России предопределена интересами федеральной власти, а не органов местного самоуправления или субъекта Федерации. Выбирая приоритетные направления правоприменения и активно регулируя общественные отношения на обслуживаемой территории, начальник органа внутренних дел, по сути, реализует политическую волю центральной власти, создавая новую практику правоприменения, что неизбежно влечет за собой политический конфликт интересов с муниципальными и региональными властями и связанными с ними коммерческими, политическими, религиозными и другими общественными структурами.

Профессиональная деятельность высокопоставленных руководителей

территориальных ОВД затрагивает интересы большого количества людей и их сообществ, имеет широкий общественный резонанс, требует сложных управленческих решений и личной ответственности и по критерию государственной и общественной значимости не уступает деятельности должностных лиц, перечисленных в ст. 296 УК РФ. Не случайно должность главы местной полиции — шерифа — в зарубежных странах является выборной, т. е. политической, со всеми вытекающими из этого факта юридическими гарантиями. В России руководители территориальных ОВД, неся те же обязанности и политическую ответственность за происходящее на обслуживаемой территории, что и выборные лица (здесь нужно упомянуть о необходимости пресечения незаконных политических протестов населения, обеспечения безопасности и законности выборов, на фоне предписанной в законе возможности увольнения любого сотрудника ОВД на основании утраты доверия у местных властей), не пользуются теми мерами государственной защиты, которые предусмотрены для прокуроров, судей и выборных лиц (депутатов, мэров и т. п.).

В системе представительств федеральных органов власти на местах территориальные ОВД, реализуя предписания федеральных властей, первыми принимают на себя последствия конфликтов интересов между уровнями власти. Однако они же являются самыми незащищенными участниками данного конфликта, поскольку последовательно-криминальное покушение на руководителя территориального ОВД, активно отстаивающего федеральные интересы в регионе, квалифицируется точно так же, как и ситуативно-конфликтное покушение на рядового сотрудника полиции.

Не затрагивая проблемы уголовно-правовой оценки посягательств на сотрудников правоохранительных органов, выполняющих государственные функции несоизмеримой значимости, хотелось бы обратить внимание на развитие криминалистической методики расследования посягательств на высокопоставленных руководителей ОВД. Ранее методика расследования таких преступлений разрабатывалась в рамках методики расследования преступлений, совершенных организованной преступностью, и заказных убийств. Источником информации для научного анализа служила деятельность подразделений по борьбе с организованной преступностью. С момента их упразднения,

в том числе как важнейшего источника информации об организованной преступности, проблемы организованной преступности стали рассматриваться, согласно современной структуре МВД России, в методиках расследования транснациональных преступлений (Национальное центральное бюро Интерпола), терроризма, экстремизма (Главное управление по противодействию экстремизму), незаконного оборота наркотиков (Главное управление по контролю за оборотом наркотиков), а вопросы противодействия посягательствам на сотрудников правоохранительных органов стали решаться только с «оборонительных» позиций обеспечения безопасности участников уголовного процесса (Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, Главное управление собственной безопасности).

Примечателен и тот факт, что с момента реорганизации специальных подразделений, специализирующихся на борьбе с организованной преступностью, исследователи преступности, направленной против сотрудников правоохранительных органов, стали отмечать, что «...формированию намерения совершить преступление способствует сложившаяся в последние годы в психологии и обычаях преступного мира установка на допустимость убийства сотрудника милиции, хотя ранее для обычаев преступной среды было характерно осуждение подобных действий» [8, с. 16].

«Оборонительная» позиция в борьбе с организованной преступностью, заключающаяся в устранении «наступательных» оперативных подразделений, привела к ситуации, когда оперативное обеспечение расследования посягательств на руководителей территориальных ОВД осуществляют оперативники управления собственной безопасности, специализирующиеся на обеспечении личной безопасности, и оперативники уголовного розыска, специализирующиеся на раскрытии убийств и не имеющие специализации и опыта в сфере борьбы с организованной преступностью. В итоге посягательства на руководителей территориальных ОВД в силу отсутствия специализированного оперативно-розыскного подразделения расследуются поверхностно, истинная цель преступления — месть за профессиональную деятельность — не доказывается в суде либо исключается уже на предварительном следствии из-за слабой доказательственной базы, а настоящие организаторы преступлений остаются

безнаказанными.

На наш взгляд, решить указанную проблему можно либо организационным путем (восстановить подразделения по борьбе с организованной преступностью), либо уголовно-правовым (приравнять руководителей территориальных ОВД к государственным и общественным деятелям, чтобы в случае посягательства на них расследованием данного преступления занимались оперативные и следственные подразделения Федеральной службы безопасности Российской Федерации, имеющие более высокую квалификацию в раскрытии и расследовании подобных преступлений. Расследование таких завуалированных преступлений, на наш взгляд, должно опираться на научные разработки методики расследования преступлений, совершенных организованными группами и методики расследования посягательств на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенных в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность (ст. 277 главы 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»).

1. Приговор близок. URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 02.12.2017)

2. В Самарской области раскрыто дерзкое нападение на начальника ОВД и его жену. URL: <https://newdaynews.ru> (дата обращения: 02.12.2017)

3. Нападение на семью полицейского разделили на пятерых. URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 02.12.2017)

4. Об этом см.: Лапин В. О. Методика расследования преступных посягательств на жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество лиц, выявляющих и расследующих налоговые правонарушения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005, С. 68; Галимов С. А. Расследование посягательств на жизнь сотрудника милиции: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010, С. 194; Кузьмин А. В. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Краснодар, 2016, С. 10.

5. Сулейманова И. Е. Насильственные преступления против представителей власти в сфере порядка управления: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 125.

6. Методические рекомендации по уголовно-правовому анализу угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования. Уфа, 2008. 56 с.

7. Скакун А. И. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. 24 с.

8. Королев В. В. Криминологическая характеристика и предупреждение посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 24 с.

1. Judgment is Coming. URL: <https://rg.ru> (date of reference: 02/12/2017).

2. In the Samarskaya Region the Cruel Attack on the Chief of the Local Interior Bodies Department and His Wife is Solved [Internet resource]. URL: <https://newdaynews.ru> (date of reference: 02/12/2017).

3. Five Persons are Responsible for the Attack on the Family of a Police Officer. URL: <https://www.kommersant.ru> (date of reference: 02/12/2017).

4. About this ref. to: Lapin V. O. The Technique of Investigation of Criminal Attacks on Life, Health, Honor, Dignity and Property of the Persons Who Reveal and Investigate Tax-Related Crimes: dissert, of Cand. of Jurid. Sciences. M., 2005. Pp. 68; Galimov S. A. Investigation of Attacks on life of a Militia Officer: According to Data of Dagestan Republic: dissert, of Cand. of Jurid. Sciences. M., 2010. Pp. 194; Kuzmin A. V. Criminal Law Protection of a Police Officer as a Person: autoabstract of Cand. of Jurid. Sciences: Krasnodar, 2016. Pp. 10.

5. Suleimanova I. E. Violent Crimes against Public Officials in the Field of Management Organization: Criminal Law and Criminological Examination: dissert, of Cand. Of Jurid. Sciences. M., 2015. Pp. 125.

6. Methodical Recommendations for Criminal Law Analysis Related to Threat or Violent Actions in Connection with Administering Justice or Preliminary Investigation Proceedings. Ufa: The Law Institute of Ufa of the Interior Ministry of the Russian Federation, 2008. 56 pp.

7. Skakun A. I. Criminal Sanctions to Prevent to Administer Justice and to Conduct Preliminary Investigation: Autoabstract of Cand. of Jurid. Sciences. Omsk, 2008. 24 pp.

8. Korolev V. V. Criminological Characteristics and Prevention of Attacks on Life of Law Enforcement Officers: dissert, of Cand. Of Jurid. Sciences. M., 2005. 24 pp.

© Pleshakova O. V., 2018

© Плешакова О. В., 2018